

ПАЛОЧКИ-ЗАСТЕЖКИ В ЗАКАВКАЗСКИХ И СКИФСКИХ ПАМЯТНИКАХ

СТЕПАН ЕСАЯН, МАРИЯ ПОГРЕБОВА (Москва)

Каменные, костяные и бронзовые застёжки, сделанные по принципу палочек с зауженной центральной частью, на которую накидывалась петля, известны на широкой территории и употребляются вплоть до настоящего времени. Это обстоятельство естественно затрудняет определение как хронологической, так и культурной их принадлежности. Однако некоторые детали формы, закономерности появления подобных застёжек в рамках отдельных культур и географических ареалов позволяют тем не менее прийти к определенным выводам относительно процессов, с которыми связано распространение описываемых застёжек в интересующих нас регионах. Совершенно очевидно, что застёжки с перехватом посередине использовались для самых различных целей. Предметы подобной формы с перехватом посередине известны еще из Тепе Гавра, где они появляются в период, синхронный периоду Джемдет Наср, и широко применяются в последующий период. По мнению исследователей, предметы эти, украшенные различными знаками, использовались в ткачестве¹.

Особенно широко палочки с перехватом в центре, употребляемые в качестве застёжек, распространяются на Ближнем Востоке в конце II — начале I тыс. до н. э. Материалом для них служили камень, кость и бронза с явным преобладанием последней.

Хотя, как уже было отмечено, назначение застёжек могло быть самым разнообразным, развитие этой формы в указанный период, очевидно, объясняется их преимущественным употреблением для близких целей.

Известняковые застёжки с перехватом находились в сокровищнице храма Иншушинака в Сузах², основанного во второй половине II тыс. до н. э., в Луристане, Тепе Гийане, Персеполе, Тепе Сиалке и в урартских памятниках³ — из бронзы и кости.

Бронзовые предметы той же формы, служившие, очевидно, и подвесками и при необходимости застёжками, содержались в Хурвинской коллекции⁴. Размеры этих предметов достигают длины 4—5 см. В За-

¹ B. L. Goff, *Symbols on Prehistoric Mesopotamia*, New Haven—London, 1963, pp. 671—673, 154.

² "Mémoires de la Délégation en Perse", t. VII, XVI, 14.

³ E. Herzfeld, *Iran in the Ancient East*, Leipzig, 1941, pl. 258, p. 142; R. Grishmun, *Fouilles de Stalk pres de Kushan*, II, Paris, 1939, pl. XXIX, 6, 7.

⁴ L. Van den Berghe, *Necropole de Khurvin*, Istanbul, 1964, pl. XLIV, 326, 327.

кавказье наиболее ранние находки роликовидных, как их принято здесь называть, застежек были сделаны в Восточном Закавказье, где они зафиксированы в памятниках конца II — самого начала I тыс. до н. э. в кургане у Кара-Булака (две)⁵, в кургане III (три) и кургане IV (шесть) Мингечаура⁶, в Ходжалинском кургане № 2 с большой земляной насыпью⁷, в кургане № 1 у с. Баллукая Сирховенде⁸.

Примерно в это же время роликовидные застежки появляются в памятниках, расположенных на территории современной Грузии, — Бешташенском и Самтаврском могильниках⁹. Б. А. Куфтин включил их в комплекс предметов, специфических для Карабахского и Севанского производственных районов и свидетельствующих о непосредственных контактах древнего населения Грузии с районами древней Армении¹⁰.

Погребения Самтаврского могильника — 591, раскопанные Ф. Байерном, 51 и 211 (где были найдены две роликовидные застежки) — относятся к начальному этапу освоения железа и датируются концом II — самым началом I тыс. до н. э. В основном синхронны им погребения из каменного ящика 39 у правобережного Бешташенского могильника.

Погребение № 13 могильника у дороги Бешташен — Сафар Хараба, отнесенное к Б. А. Куфтиным к позднебронзовой эпохе, Р. М. Абрамишвили синхронизирует с Квемосасиретским кладом и датирует соответственно XIV — XIII вв. до н. э.¹¹

В VII — VI вв. до н. э. роликовидные застежки зафиксированы в Западной Грузии в материалах Палурского могильника, исследуемого М. В. Барамидзе на левом берегу р. Ингури в 50 км от моря¹². В Армении такая же пряжка была найдена Ж. де Морганом в могильнике Муснери Лалварского района, в комплексе изделий VII — VI вв. до н. э.¹³

Шесть застежек подобного типа — каменные, костяные и бронзовые — были найдены при раскопках Кармир Блура¹⁴.

⁵ А. А. Ивановский, По Закавказью, МАК, VI, стр. 157, табл. XVI, рис. II, 12.

⁶ Г. М. Асланов, Р. М. Вандов, Г. И. Ноне. Древний Мингечаур. Баку, 1959, табл. XI, 1, 2.

⁷ Государственный исторический музей, отдел археологических памятников, инв. № 39940; «Отчеты археологической комиссии за 1897 г.» СПб, 1898, стр. 150 сл.

⁸ Государственный исторический музей, отдел археологических памятников, инв. № 35176, отношение арх. комиссии 28/VII, 1897 г.

⁹ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалетт, т. I, Тбилиси, 1941, рис. 79, табл. XXXVIII, XIVII; Р. М. Абрамишвили, К вопросу о датировке памятников эпохи поздней бронзы и широкого освоения железа, обнаруженных в Самтаврском могильнике («Вестник государственного музея Грузии», далее — ВГМГ, вып. 19-А, 21-В, 1957, табл. I, рис. 158).

¹⁰ Б. А. Куфтин, указ. соч., стр. 68.

¹¹ Р. М. Абрамишвили, К вопросу об освоении железа на территории Восточной Грузии (ВГМГ, вып. 22-В, 1961, стр. 318—319).

¹² Материал не опубликован. Авторы приносят благодарность М. В. Барамидзе, познакомившему их с результатами своих исследований.

¹³ J. de Morgan, Mission scientifique du Caucase I, Paris, 1899, pl. III.

¹⁴ Авторы приносят благодарность Б. Б. Пиотровскому, предоставившему в их распоряжение неопубликованный материал.

Итак, с конца II тыс. до н. э. роликовидные застежки довольно прочно входят в инвентарь закавказских культур, причем можно предполагать, что в начале они появились в памятниках Восточного и северной части Центрального Закавказья, а в VII—VI вв. до н. э. проникли и в южные и западные районы.

Как уже отмечалось, назначение застежек было довольно разнообразным. Так, в памятниках Восточного Закавказья они, по-видимому, использовались для закрепления сбруи. Застежки сравнительно большого размера — в среднем 6—7 см в длину — в ряде случаев лежали на костях животных. В кургане Кара-Булака роликовидные застежки были найдены непосредственно на черепе верблюда, а в кургане III и IV Мингечаура — в погребениях лошади, у шейных позвонков. В Ходжалинском кургане № 2, содержащем трупосожжение, роликовидная застежка 7,2 см длиной соседствовала с крупными бляхами, по-видимому, составлявшими часть конского убора, и бронзовой рукояткой плети, аналогичной мингечаурским.

Застежки Самтаврского и Бешташенского могильников значительно мельче — длиной около 3,6 см — и, по мнению Г. А. Куфтина, закрепляли ремни портупей¹⁵. Очевидно, для разных целей использовались кармирблурские застежки, различающиеся прежде всего своими размерами: каменная длиной около 13,5 см, бронзовая — 10,5 см, костяные — около 6—7 см — они, очевидно, могли быть и замками, как и большая — около 20 см длиной — застежки из Восточного Закавказья¹⁶ и застежка 12 см в длину из Хайкаберда¹⁷, для закрепления вьюков и поклажи на тележках, сбруи, портупей и т. д.

При общности формы всех перечисленных застежек, основу которой составляет перехват для петли в центральной части палочки-застежки, рядом деталей они отличаются друг от друга. Для удобства сравнительного рассмотрения целесообразно разделить застежки на несколько типов. В основу такого деления нами положена форма утолщенных частей. Форма эта, по-видимому, не имеет функционального значения и поэтому при определении культурной принадлежности представляет особый интерес. По этому признаку кавказские роликовидные пряжки могут быть разделены на три основных типа.

К первому типу относятся застежки, концы которых, четко отделяющиеся от узкой центральной части, представляют собой цилиндры с вдавленными сторонами. По степени вогнутости сторон они несколько отличаются друг от друга, но по общей конфигурации составляют один тип (табл. I). К этому же типу относятся опубликованные Э. Герцфельдом застежки из Тепе Гийана и из сокровищницы храма Иншушпака в Сузах¹⁸. Вариант этого типа составляют застежки с окончаниями,

¹⁵ Б. А. Куфтин, указ. соч., стр. 73.

¹⁶ Государственный исторический музей. Отдел археологических памятников.

¹⁷ А. Erzen, Çavuş Tepesi I, Ankara, 1978, p. 42, g. 6.

¹⁸ E. Herzfeld, указ. соч., рис. 258 a.

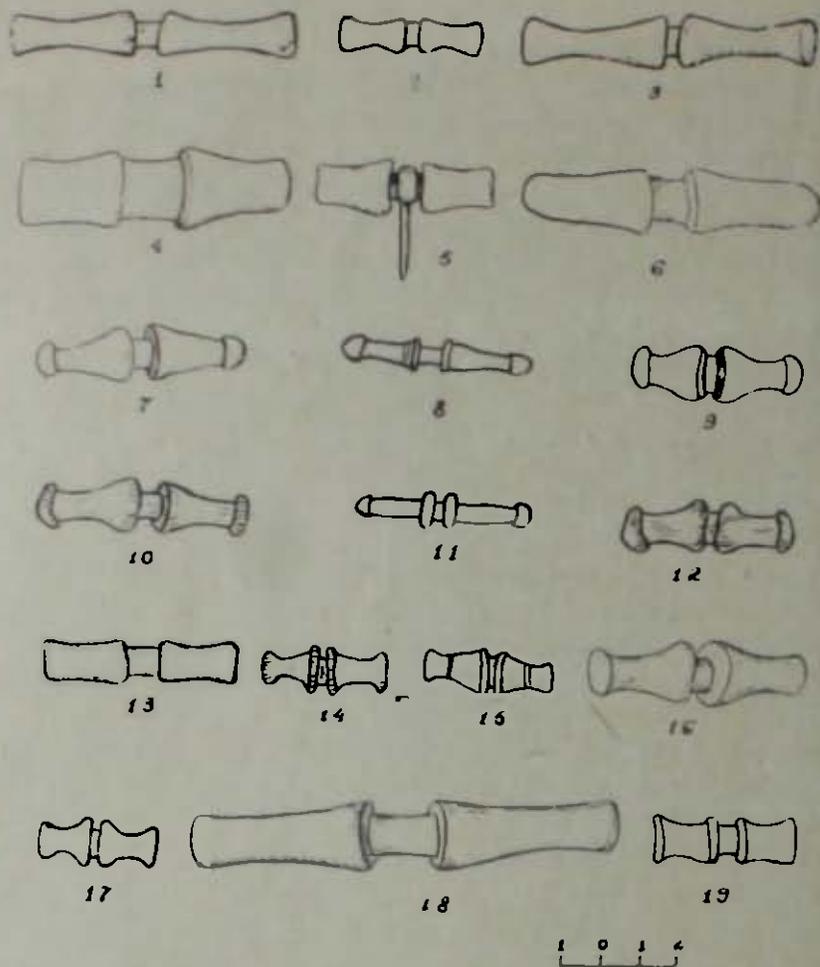

Табл. I. Рис. 1: Ходжалы, курган 2; рис. 2, 19: Самтавро, погр. 211; рис. 3: Баляукая Сарховенде; рис. 4, 6: Мингечаур; рис. 5: Самтавро, погр. 591; рис. 7, 12: Кара-Булак; рис. 8: Луристан; рис. 9: Мусиери; рис. 10, 16: Бешташени; рис. 11, 18: Кармир Блур; рис. 13: Самтавро, погр. 51; рис. 14—17: Тепе Гийан; рис. 15: Сузы (все бронзовые).

оформленными в виде заостренных выступов (табл. II). Подобные же выступы есть на опубликованной Э. Герцфельдом застёжке из Луристана¹⁹.

Во второй тип включены застёжки с окончаниями в виде круглых в сечении конусов, обращенных остриями к внешним сторонам. Эта наиболее простая форма, диктуемая, возможно, и материалом — подобные застёжки чаще всего делались из камня и кости (табл. II).

Помимо Закавказья в Армении и Иране подобные застёжки известны в Персеполе (кость) и Хайкаберде (камень)²⁰.

¹⁹ Там же, рис. 258 с, d.

²⁰ А. Егзеп, там же, рис. 258 е, f.

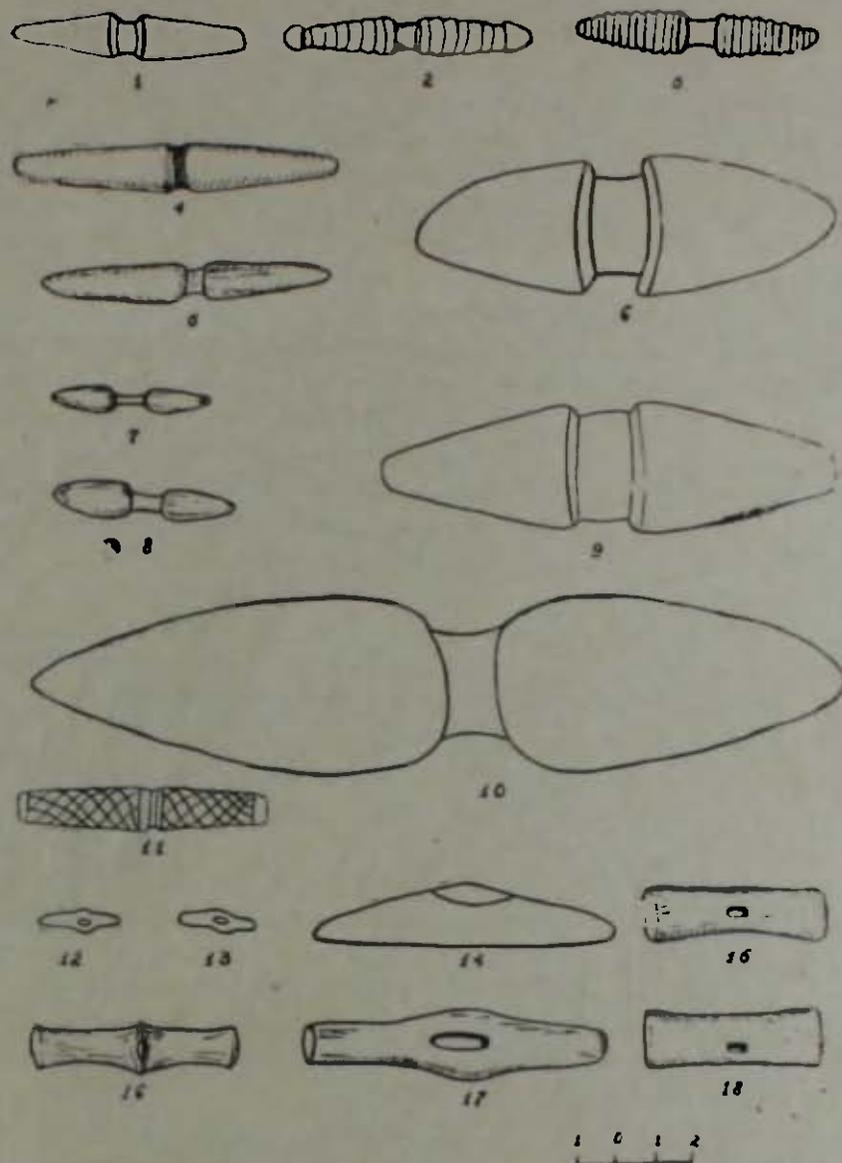

Табл. II. Рис. 1—5, 9, 11: Кармир Блур; рис. 6: Хайкаберд; рис. 7—8: Персеполь; рис. 10: Закавказье; рис. 12—14: Мингечаур; рис. 15, 18: Бешташени; рис. 16: Ходжалы, курган 11; рис. 17: Ходжалы, курган 18 (рис. 1, 4, 5, 11—кость, рис. 6, 9, 10—камень, остальные—бронзовые).

Вариантом этого типа является кармирблурская застежка, сделанная из бронзы, с окончаниями, дополненными заостренными фалловидными выступами и ребристой поверхностью.

Третий тип представлен единственной костяной застежкой из Кармир Блура. Цилиндрические окончания почти не отделяются от центральной части, что создает ровную палочкообразную форму. Поверхность покрыта сетчатой нарезкой, очевидно, делающей застежку менее скользящей (табл. II, рис. 11).

Особый тип составляют палочкообразные застёжки со сквозным отверстием посередине — т. е. укреплявшиеся по другому принципу, но общей конфигурацией и назначением близкие рассмотренным выше застёжкам с суженной центральной частью. Застёжки с отверстием были обнаружены в Мингечаурском могильнике²¹, Ходжалинских курганах 11²² и 18²³, погребении 19 Бешташенского правобережного могильника²⁴, т. е. в тех же памятниках, в которых были и роликовидные застёжки (табл. II).

Из трех типов роликовидных застёжек особенно широко представлен в Закавказье первый, который и может рассматриваться как преимущественно закавказский тип роликовидных застёжек. Наиболее близки закавказским по форме застёжки, обнаруженные в хронологически близких памятниках Ирана. За пределами закавказско-иранского региона застёжки этого типа встречаются значительно реже и, по-видимому, нередко имеют закавказское или иранское происхождение. Так, аналогичной формы застёжка была обнаружена в инвентаре кургана 51 сакского могильника Уйгарах²⁵.

Уйгаракский курган 51 относится к ранней группе и датируется автором исследования VII—VI вв. до н. э.²⁶ Наибольшая по размерам — длиной около 4,5 см — застёжка лежала на зеркале. Чуть подалеже в этой же могиле находилась часть конской сбруи. Конкретное назначение уйгаракской застёжки определить не представляется возможным. Вообще же застёжки не характерны для сакских памятников. Во всем Уйгаракском могильнике застёжка несколько другой формы содержалась лишь еще в одном кургане (21)²⁷. О. А. Вишневская отмечает, что в одежде и обуви приаральских²⁸ саксов застёжки, очевидно, не употреблялись. Помимо перечисленных застёжкой могла служить лишь большая бирюзовая с перехватом посередине бусина эллипсоидной формы длиной около 2,8 см из кургана № 36²⁹. По форме эта бусина относится ко второму типу переднеазиатских застёжек.

²¹ Г. М. Асланов, Р. М. Вандов, Г. И. Поне, указ. соч., табл. XI, 7, 8, 10.

²² Т. Пассек, Б. Латынин, Ходжалинский курган № 11 («Известия общества обследования и изучения Азербайджана», 2, Баку, 1926, рис. 6 с); К. Х. Кушнарёва, Ходжалинский могильник (*«Мингечаурский могильник»*, 1970, № 3, рис. 2, 3).

²³ Государственный исторический музей. Отдел археологических памятников, инв. № 39940.

²⁴ Б. А. Куфтин, указ. соч., рис. 79, стр. 73.

²⁵ О. А. Вишневская, Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII—V вв. до н. э., М., 1973, табл. XVI, 14.

²⁶ Там же, стр. 120. По вполне вероятному предположению Е. Е. Кузьминой, курган 21 может быть датирован VII в. до н. э.—Е. Е. Кузьмина, О. А. Вишневская, Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII—V вв. до н. э. («Советская археология», 1975, № 2, стр. 288).

²⁷ О. А. Вишневская, указ. соч., табл. VI, 7.

²⁸ Там же, стр. 81.

²⁹ Там же, стр. 120.

Можно предположить, что застежки из курганов 21 и 51 были в материальной культуре приаральских саков элементом пришлым, появившимся сюда из более западных областей, скорее всего из закавказско-иранского культурного круга. Это предположение подтверждается существованием западных элементов в материалах Уйгаракского могильника³⁰.

Другой обширный регион, где использовались палочкообразные застежки, — евразийские степи, здесь широкое употребление подобных застежек связано со скифско-савроматским культурным кругом. Находки последних лет показали, что форма палочкообразной застежки складывается в Причерноморских степях еще в предшествующий период. Так, в погребениях 2 и 5 Высокой могилы находились подобные застежки, служившие в одном случае для крепления портупен меча, а в другом — для колчана³¹. Палочки-застежки длиной около 7,5 см, сделанные из бронзы и обтянутые золотым листом, с окончаниями в виде львиных и бараньих голов были обнаружены в инвентаре Мельгуновского и одного из Келермесских курганов³².

В. А. Ильинская, рассматривая материалы курганов днепровского лесостепного левобережья, специально останавливается на палочках-застежках из скифских памятников³³. По наблюдениям В. А. Ильинской, у скифов подобные палочки применялись главным образом для застегивания колчанов. Так, при помощи костяной палочки с перехватом в центре и концами в виде заостренных конусов застегивался колчан с архаическим набором стрел из Старшей могилы и колчан из погребения у с. Луки³⁴. Это, однако, не исключает возможности и иного их использования. Как предполагает В. А. Ильинская, парадные, обтянутые золотом застежки, помимо Мельгуновского и Келермесского курганов известны также из кургана 406 у с. Журовка и кургана I у с. Мастюгино, могли быть принадлежностью костюма³⁵.

Скифские застежки сделаны, как правило, из кости или бронзы. Особенно много костяных застежек было обнаружено в курганах раннескифского времени — у с. Гришнцы, Журовки, Пруссы³⁶, хотя бронзовые также были известны в этот период. По мнению В. А. Ильинской, бронзовые застежки, хоть и появляются в эпоху архаики, получают особое распространение в VI—V вв. до н. э.

³⁰ Е. Е. Кузьмина, О. А. Вишневская, указ. соч. стр. 288.

³¹ В. И. Бидзия, Э. В. Яковенко, Киммерийские погребения Высокой могилы («Советская археология», 1974, 1, рис. 3, 5, стр. 156).

³² Е. Придик, Мельгуновский клад («Материалы археологии России», 31, СПб., 1911, стр. 20, рис. 14 а, в, с, стр. 20).

³³ В. А. Ильинская, Скифы днепровского лесостепного левобережья, Киев, 1968, стр. 97.

³⁴ Там же, табл. II, 1; X, VIII, 27.

³⁵ Там же, стр. 97.

³⁶ Там же; «Известия археологической комиссии», далее ИАК, 14, стр. 31, 87—89, рис. 7; ИАК 17, стр. 92—94; «Древности Приднепровья», III, табл. XI, IX, 533.

По форме скифские застёжки разделяются на два основных типа.

Первый, наиболее простой и универсальный, совпадающий со вторым типом переднеазиатско-закавказских застёжек. Преобладающим материалом для подобных застёжек является кость, но известны они и в бронзе, как например, в кургане у с. Пастырское³⁷.

Наиболее характерная форма у застёжек второго типа, отличающихся небольшим слабо выделенным перехватом в центральной части и узкими ровными концами, покрытыми по всей длине рельефными рубчиками, часто очень глубокими, членищими палочку на ряд полусферических частей. Подобная застёжка была обнаружена в упомянутом выше погребении предскифского периода. К тому же типу относятся парадные обтянутые золотом застёжки Мельгуновского и др. курганов и ряд других³⁸. В Старшей могиле такая застёжка была найдена при колчане с набором стрел V в. до н. э.³⁹ Именно эти застёжки можно рассматривать как собственно скифский тип. Бронзовая застёжка колчана в виде реберчатой палочки со слабо выделенной центральной частью, обнаруженная в погребении 12 ольвийского некрополя, уверенно включается в элементы скифской материальной культуры конца VI—начала V вв. до н. э., хорошо представленные в этом погребении⁴⁰.

Близкие по типу застёжки известны в памятниках савроматской культуры VI—V вв. до н. э.—таких, как курган А 12 у с. Цветочное (бывш. Блюменфельд)⁴¹, и несколько другой формы—напоминающие кавказские застёжки с отверстием в кургане 1 группы II—у с. Аландское⁴² (с очень маленьким отверстием), где они также служат для застегивания колчанов.

Единичные находки палочек-застёжек известны и в более восточных областях. Так, костяная палочкообразная застёжка, состоящая из гладкой средней части и покрытых глубокими рубчиками концов, была обнаружена в плиточной ограде № 2 Бегазинского могильника VII—VI вв. до н. э.⁴³ К. Ф. Смирнов предполагал, что именно Бегазинскую находку следует считать прототипом скифских и савроматских колчаных застёжек⁴⁴. Костяные и бронзовые застёжки с отверстиями того же типа, что в Аландском кургане, были известны в Центральном Казахстане

³⁷ «Древности Приднепровья», III, табл. XVIII, 364.

³⁸ А. А. Бобринский, Курганы и случайные находки близ местечка Смеля, г. З. СПб., 1901, табл. V, 15, 16; Е. Р. Покровская, Раскопки курганов V ст. до н. э. поблизу М. Шполи («Археология», XI, Киев, 1957, рис. 3, 5, стр. 151).

³⁹ В. А. Ильинская, указ. соч., табл. V, I.

⁴⁰ С. И. Капошина, О скифских элементах в культуре Ольвии («Материалы и исследования по археологии СССР», далее МИА, 50, М., 1956, рис. 72, стр. 173, 175).

⁴¹ К. Ф. Смирнов, Вооружение савроматов (МИА, 101, М., 1961, рис. 9, 131).

⁴² Там же, рис. 9, 14.

⁴³ Л. Р. Кызласов, А. Х. Маргулан, Плиточные ограды могильника Бегазы («Краткие сообщения Института истории материальной культуры», XXXII, 1950, рис. 42, 3, стр. 132—134).

⁴⁴ К. Ф. Смирнов, указ. соч., стр. 33.

еще в эпоху бронзы, но происхождение застежек типа «палочки в рубчик», скорее, следует связывать с Северным Причерноморьем, где найдено наибольшее количество их, и, в частности, в архаичных комплексах.

В этой связи представляют интерес и некоторые кармирблурские застежки. Так, костяная, составляющая в единственном числе III тип закавказских застежек, отличается ровными палочкообразными очертаниями и покрыта сетчатой нарезкой. Ни форма, ни орнаментация не характерна для закавказских застежек. Застежка, составляющая вариант первого типа закавказских застежек, покрыта рубчиками, также не встреченными на других закавказских застежках.

Оба эти элемента—палочкообразная ровная форма и манера нанести на концы нарезки—характерны для скифских застежек. Как известно, в Тейшебаини не только хорошо представлены материалы скифской архаики, но есть и смешанные формы, сочетавшие элементы урартского и скифского стиля, как например, некоторые формы акинаков. Очевидно, перечисленные кармирблурские застежки тоже представляют собой результат такого синтеза.

Подтверждает это предположение и то обстоятельство, что палочки-застежки были найдены в Мельгуновском и Келермесском курганах, в материалах которых четко прослеживается сочетание скифских и восточных, в частности, урартских элементов⁴⁵.

Элементы скифской материальной культуры, обнаруженные в Закавказье, позволяют предполагать, что в тот период, когда скифы играли значительную роль на Ближнем Востоке, население территории Закавказья не только находилось в непосредственном общении со скифами, но, по-видимому, в какой-то мере включало и собственно скифов⁴⁶. Именно в этот период скифы не только восприняли некоторые элементы переднеазиатской культуры, но и оставили определенные следы в культурах Передней Азии.

Сейчас трудно сказать, оказала ли древняя переднеазиатская традиция какое-либо влияние на сложение в Северном Причерноморье формы застежек с суженной центральной частью или она возникла здесь независимо. Так или иначе, застежки этого типа, появившиеся в Северном Причерноморье еще в предскифский период, в раннескифское время распространились по евразийским степям, как и многие элементы скифской материальной культуры. Тогда же, вместе со скифами, они появляются и в урартских центрах Закавказья, где сочета-

⁴⁵ Б. Б. Пиотровский, История и культура Урарту, Ереван, 1944, стр. 312; его же, Ванское царство, М., 1959, стр. 219; его же, Скифы и Урарту. Доклад, прочитанный на II Международном симпозиуме по армянскому искусству, Ереван, 1978, стр. 5 и др.; М. И. Артамонов, Сокровища скифских курганов, Прага-Ленинград, 1966, стр. 25.

⁴⁶ М. Н. Погребова, Памятники скифской культуры в Закавказье («Средняя Азия, Кавказ и сопредельные страны». Находится в печати).

ются с более древними переднеазиатскими и чисто закавказскими формами.

Саки Приаралья, напротив, не восприняли этой скифской формы и в тех редких случаях, когда пользовались застежками, употребляли застежки, свойственные ирано-закавказскому культурному кругу.

ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ԵՎ ՍԿՅՈՒԹԱԿԱՆ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐԻ
ՋՈՂԻԿ-ՃԱՐՄԱՆԴՆԵՐԸ

ՍՏԵՓԱՆ ԵՍԱՅԱՆ, ՄԱՐԻԱ ՊՈԳՐԵՐՈՎԱ (Մոսկվա)

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Կենտրոնում նեղացող ձողիկի տեսքով պատրաստված բարե, ոսկրե և բրոնզե ճարմանդները, որոնց վրա հազնում էին կաշվե կամ թելից պատրաստված օղերը, լայն տարածում են ունեցել Հին Արևելքում: Մերձավոր Արևելքում, Իրանում և Անդրկովկասում դրանք հատկապես լայնորեն տարածվում են մ. թ. ա. II հազարամյակի վերջին և մ. թ. ա. I հազարամյակի սկզբին և բաժանվում են երեք տիպերի:

Մյուս ընդարձակ տարածքը Եվրասիական տափաստաններն են, ուր ձողիկ-ճարմանդները հանդես են գալիս մ. թ. ա. VI—V դդ. սկյութական և սարմատական ցեղերի մոտ: Այս ճարմանդները բաժանվում են երկու տիպի. ըստ որում, դրանցից առաջինը կապվում է առաջավորասիական-անդրկովկասյան ձողիկ-ճարմանդների հետ: Նման ճարմանդները տարածված են եղել նաև մերձարալյան սակերի մոտ: Վերջիններս օդտադործել են իրանա-անդրկովկասյան տիպի ձողիկ-ճարմանդներ: